
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2001

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-04-16212д*

Mongolika-V: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 184 с.

Сборник посвящен выдающемуся ученому-монголоведу, оставившему глубокий след в отечественном востоковедении, автору многочисленных научных трудов по истории, праву, языку монгольских народов, заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургского университета, посвятившему 46 лет своей жизни преподавательской деятельности, — Константину Федоровичу Голстунскому, со дня смерти которого на момент, когда был подготовлен этот коллективный труд (1999 г.), прошло 100 лет.

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97

Подписано в печать 10.10. 2001. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times DL».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л. Тираж 500 экз.

Заказ № 43

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

© «Петербургское Востоковедение», 2001

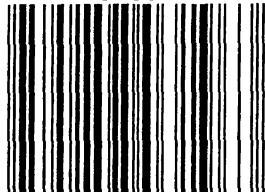
© Санкт-Петербургский филиал

Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

ISBN 5-85803-196-X

9 785858 031963

Содержание

Предисловие		5
Памяти К. Ф. Голстунского		
А. М. Решетов	К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа	6
З. К. Касьяненко	Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после.	15
Т. Г. Борджанова	К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор	17
Источниковедение и историография		
В. Л. Успенский	Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского	18
С. В. Дмитриев	Сульде: к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии	21
Е. В. Павлова	Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права	31
Футаки Хироши (Токио)	Классификация текстов о Белом старце (пер. с англ. М. П. Петровой).	33
Из рукописного наследия. Текстология		
Н. С. Яхонтова	«Ключ разума» (ойратский текст)	38
А. Д. Цендина	Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына»	54
И. В. Маневская	Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке.	75
Б. С. Дугаров	О восточноаянском обрядовом тексте культа Гэсэра	100
Литературоведение. Лингвистика. Фольклористика		
И. В. Кульганек	Монгольский песенник из рукописного фонда СПбФ ИВ РАН	103
В. К. Шивлянова	Калмыцкий обряд «Мацг Идр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов.	113
Булаг (Хух-Хото, КНР)	Религиозная литература монголов (пер. с монг. В. Л. Успенского)	119
Из архивов востоковедов		
М. И. Клягина-Кондратьева	Дневниковые записи	124
А. И. Андреев	Новая Монголия глазами русского путешественника (По страницам дневников последней экспедиции П. К. Козлова)	157
А. З. Хамарханов	Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева	164
Наши переводы		
Жамбын Дашдондог	Юрта (пер. с монг. Л. Г. Скородумовой)	172
Очирбатын Дашбалбар	Переводы разных лет (пер. с монг. М. П. Петровой)	174
Ц. Тумэнбаяр	Скорпион (пер. с монг. М. П. Петровой)	176
	Из детского монгольского фольклора (пер. с монг. И. В. Кульганек)	178
Foreword		180

А. З. Хамарханов

Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева

Доктор филологических наук профессор Гарма Данцаранович Санжеев (1902—1982) и его адресат доктор филологических наук профессор Трофим Алексеевич Бертагаев (1905—1976) в послевоенное время заняли ведущие места в советском монголоведении. Публикуемые письма, хранящиеся в Отделе памятников письменности Востока Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, охватывают период с 1933 по 1950 г. В 1950 г. Т. А. Бертагаев окончательно переехал в Москву, и они получили возможность общаться лично. Их постоянная творческая связь продолжалась до самой кончины Т. А. Бертагаева 12 апреля 1976 г. Начиная с 60-х гг. они жили недалеко друг от друга: Гарма Данцаранович на ул. Дм. Ульянова, Трофим Алексеевич на ул. Губкина, а позже на Ленинском проспекте. Для

Трофима Алексеевича, с которым автор этих строк тогда виделся довольно часто, то было время наибольшего творческого расцвета, в тот период одна за другой вышли все его монографии. После знакомства с этими письмами я сразу вспомнил, как Трофим Алексеевич не раз говорил, что пора от лингвистических работ переходить к работам более широкого горизонта, к этнографическим, культурно-историческим. Думаю, здесь сказывалось явное влияние Гармы Данцарановича.

Многое в жизни отличало этих ученых друг от друга, но все ушло вместе с ними. Остались труды, остался пример их творческой связи, запечатленный в их письмах.

А. З. Хамарханов

№ 1

[1933 г.]

Дорогой Трофим!

Пишу кратко. Оргкомитет писателей берет на себя хлопоты по устройству слепого боханского рапсода¹ (биография которого тобою записана) в школу или дом слепых в Москве. Расходы на ж[елезную] д[орогу] на него (и проводника в оба конца) обеспечены. С ним будут вестись работы по выявлению поэтики бурятского стихосложения, и в частности былинного стиха (формальный анализ на слух). Это очень важно. Сообщи мне срочно его адрес и имя и фамилию. Узнай у Хамгашалова² подробности о нем на сей день.

С этим рапсодом будут работать поэт и музыкант. Это очень важное дело как для науки, так и для него самого. Речь о нем зашла в результате работы над переводом «Аламжи Мергена», и дело поставлено в оргкомитете писателей. Сам М. Горький это дело благословил, а также Л. Б. Камнев³ — (Ре[да]ктор «Academia»).

Твой Санж[еев]

Сообщи результаты боханской группы. Где жёных и как его дела?

Адрес: Москва-6, М. Путинковск[ий], 2, НИ-АНКП⁴.

№ 2

[26. 06. 1935 г.]

Почтеннейший Трофимушка!

Шлю ряд своих замечаний⁵. Прежде всего вот о чем: я принципиально против всяческих выкрутасов с какими-то А, С и т. п. и т. д. Поэтому эти «штуки» я оставляю на твоей личной совести в той мере, в какой вообще у яфетида может быть таковая, т. е. совесть, и ограничусь «конкретикой».

1). Не то по своему этнографическому невежеству, не то по свойственному тебе эхирит-булагатскому великодержавному шовинизму — ты отнес аларцев (т. е. даже господина профессора!) и тункинцев к своим сородичам по сивому быку! А общеизвестно, что мы (тунка и аларь) ни в каком родстве с вами, проклятыми бычками, не состоим, т[ак] к[ак] являемся хонгодорами, отличительной особенностью коих является, между прочим, отсутствие собственных шаманских «утха» (utxā). Ты, потомок сивого бычка, à la Hitler составил новую карту третьей тотемистической империи Великой Эхирит-Булагатии! Из аларцев к вам относятся унгинцы, да и то далеко не все⁶.

2). Примеры на 145—147 и 158—162 стр. не убедительны (в этом стиле по-своему и тоже неудачно подвизается Поппе⁷), ибо логически вместо «во-

сточного» (это миф!) или халхаского диалекта легко можно подставить аларский. Никакого «западного» диалекта не существует, в этом твоя и Поппина ошибка. Кроме того, вы оба оперируете своими материалами, как будто бы все богатство лексикона в том или ином диалекте сводится лишь к вашим записям (напр[имер], откуда-то вы оба взяли, что в Халхе нет слова *uṗin*!). Различие между вами то, что у тебя «западный» сводится к эхиритскому, а у Поппе — к аларскому. А сопоставьте между собою эти два западных, и у вас выводы будут те же! Что и между мифическим «западным» и легендарным «восточным!» Я уже не говорю о том, что у вас обоих примеры на 70 % легко опровергаемы без особых разысканий. Короче, вы оба страдаете субъективным идеализмом или факиризмом (факиры изучают свой пуп, о сем см. доклад т. Жданова⁸, который ты знаешь как член ленинградской организации).

3). На стр. 147 ты напрасно от руки исправил «государство» на «политику», ибо *ulus* того есть только «государство» (политика «*bodolgo!*»), другое дело, что то же слово в *genetivus*'е «политический». Дело в том, что *ulas* «государство как политическая и этническая единица», а *ulas-togo* «государство как строй или организация!»

4). Там же ты перепутал два слова: ~~ᠡᠭᠡᠨ~~ «все, всеобщий» и ~~ᠡᠭᠡᠨ~~ «сущий»

5). История с «сивым» бычком очень любопытна и мне кажется достаточно фондированной. Хотя должен заметить, что если бы бычок оказался желтым, красным, белым или даже черным, то ты и в этом случае нашел бы путь к «астрально-космическому» мышлению (ну и слово же ученое!) и к тому же яфетическому небу, ибо, по-вашему, что «желтое» солнце, «красное» зарево, «белое» облако и «черная» туча суть то же, что и небо (дериваты!) Это удобно и учено на все цвета радуги!

6). Ты воображаешь, что находишься на уровне XX в., когда «9 наречий» превратил в «9 языков племенных» (стр. 150), а я же остаюсь на низине XIX в., считая их наречиями (вместе с Энгельсом, который, по-вашему, кажется, устарел!).

7). Очень ловко ты разделался с *ᠡᠭᠡᠨ*, который ты для себя превратил в *ūtūg*. Не надо путать! Ибо это никого не убеждает!

8). Твое «не говоря уже о яфетидологическом законном чередовании „l/g“» прямо-таки замечательно! Может быть, по-яфетидологически «а» более задний гласный звук, нежели «е»; может быть, «в» есть согласный, а не гласный? Это же записать надо! Нельзя такие вещи писать, а написавши, читать без юмора.

9). Твои мысли насчет «*caḡar*», «*sū-l-gan* ↔ *so-l*», «*tur-a*»-«*hōge*»-«*gal*» огонь (и конечно) 'небо', а особенно насчет *ṣōl* и *ṣōlō* очень забавны и поучительны в том смысле, что рождают и вызывают ряд других мыслей.

10). Безобразно напутал ты с *xoto* и *xoton* (стр. 155). Нельзя так делать и надо халху знать более широко, нежели по газете, где *koto* только «город».

В общем твоя статья, к которой я отнесся очень пристрастно, очень хорошая работа. Смелость мысли есть — то, что я уважаю. Недостаток: отсутствие ссылок на аналогичные мысли других монголистов и вообще ссылки на литературу (легко упрекнуть в плагиате!) + 10 пунктов (см. выше). По тону пись-

ма можешь уловить, что я не собираюсь делать тебе комплименты. Откровенно говорю, что твоя статья произвела на меня очень хорошее впечатление, столь же откровенно, сколь и разругал тебя выше! Продолжай в том же духе, но избегай наивных вещей (вроде *l/r*) и легковесных фактов.

Я хотел было ехать в Улан-Уде (так. — А. Х.). Говорил с Базароном и Ербановым⁹. Они написали в Ученый Комитет ЦИК СССР. Однако ректор, приехав с Сочи, вызвав меня, дал мне головомойку и мое заявление об уходе передал в местком, где меня обозвали «спешом, потерявшим советское лицо!» Это за то, что я хотел удрать из института в Бурятию. И «летуном» обозвали. Одним словом, проработали меня. К сожалению, ехать на работу в Бурятию мне пока не суждено.

Летом (с 10 июля по 15 августа) еду в Крым, получил путевку в «Симеиз» — санаторий нервных больных.

Пиши, когда диссертация, как дела насчет поездки в Улан-Уде, кто и над чем работает?

Привет жениху и Вифилю.

26/VI

Сан[жеев]

В Москве буду до 7/VII.

№ 3

[конец 1937 г.]

Дорогой Трухим Лексеевич!

Муратов сказал: «Мы запросили Москву, на днях дадим ему ответ!» Мне не удалось выяснить, как долго продлится это «на днях». Я ему твой адрес дал. Словарь Черемисова¹⁰ уже вышел, но он хочет нам с тобою подарить в кожаном переплете.

Он очень хочет ехать в Улан-Уде. Т. Бельгаев¹¹ тоже склоняется к тому, чтобы взять его туда. Я думаю, что тебе с ним будет веселее. Постарайся его взять туда.

Нового ничего нет. Калмыки решили вновь вернуться к русскому алфавиту, отказавшись от латинского. Содном, Дамдин-сурун¹² и все прочие монголы-аспиранты отправляются обратно в Монголию, ибо признано, что они не соответствуют требованиям, которые предъявляются к аспирантуре Академии. Таня Алексеева¹³ едет опять в Ленинград.

Переиздают «Чингис-хана» Владимирцова. Монголо-тюркский словарь Поппе (около 600 стр.) уже весь отпечатан, но не хотят выпускать из-за наличия сравнительного материала.

Акад[емик] Алексеева¹⁴ на собрании ученых секретарь ИВАН (Муратов) обозвал «дармоедом от науки».

Вышла в свет первая русская грамматика (1640 г.). Надо тебе?

Пиши. С приветом
Гарма

№ 4

[начало 1938 г.]

Дорогой Бертагашка!

Твое письмо от Алексеева¹⁵ получил недавно, т[ак] к[ак] письмо где-то лежало: ты неверно указал № комнаты.

С Муратовым я говорил не то 20/1, не то 23 января, т. е. после 10 дней, как он уже дал тебе ответ. Теперь изумлен тем, что он мне наврал.

«Первая» русская гр[аммати]ка уже вышла вся из продажи. Я ее и себе купил, т[ак] к[ак] она, вероятно, интересна только для любителей — библиоманов или историков — оригинальных вещей.

Зато я послал тебе книгу Грекова и Якубовского, это потому, что, во-первых, ты и есть настоящая орда, хотя и не золотая, и, во-вторых, эта книга по своему популярному изложению вполне соответствует твоему умственному кругозору, лишённому, как это тебе лучше меня известно, далекого горизонта по части твоих ордынских предков и прочих бузотеров на берегах Волги. Эта книга называется «Золотая Орда».

На днях (28 февраля) закончилась сессия Академии Наук, приезжали Поппе и Черемисов, обсуждали вопрос о составлении монгольского словаря на 2 года. Говорили они, что Пашинджагян вместе со своим братом уже не работает в ИЯМе. В ЦИЯПе ничего нового нету. Будто хотят печатать труды ин[ститу]та за 37 год, чему я пока не верю.

Сделал массу открытий в области монгольского языка, но рассказывать о них очень утомительно. Скажу только, что монгольское күтүл разлагается на кү + түл. Первый элемент есть пока окончание будущего причастия, а второй — в виде т᠋᠋᠋ — утверждение и в виде т᠋᠋᠋ — окончание настоящего времени. Эти глагольные формы, как тебе известно, выражают наличное бытие, а это и есть человек. Мотивировать это в письме — долго. Что же касается слов с окончанием на һап, то они обозначают продукт труда тотема или человека, т. е. результат того, что имелось раньше. Поэтому и прошедшее причастие имеет окончание — һап.

Пиши, как идет работа и каковы планы на лето. Дело с монгольск[им] словарем складывается так, что едва ли удастся приехать летом, т[ак] к[ак] словарь считается государственным заданием.

С приветом Санж[еев]

Привет тт. Бельгаеву, Амоголонову¹⁶ и прочим.

Р. С. Черемисов все же думает ехать в Улан-Уде, хотя его забирает к себе Муратов.

Привет от жены.

№ 5

[2.03—8.03.1939 г.]

Дорогой Алексеевич!

Давно не брал в сии руки золотое мое перо, да наконец-то в кои века собрался. На рынке ничего нового нету. Есть лишь книга Ефименко «Первобытное общество» (637 стр.), в которой говорится подробно о палеолите (ледниковый период, ашельская, мустьерская, мадленская и пр. и пр. эпохи). Не совсем уверен, что это тебя интересует, а то бы послал. В общем полезная книга! По лингвистике пока ничего нету, а то, конечно, я бы тебе давно послал. Ушакова достать не легче, чем папирусы времен Мемнеса.

В ИЯПе у Петросяна¹⁷ ничего нового, усе по старому, если не считать и того, что он стал еще более болтлив. Приехал Бельгаев с проектом алфавита.

Уже обсуждаем. Имеются след[ующие] буквы: х = һ, о = ё, я = ја, яа = жаа, юу = жуу, е = је, ээ = жее, ё = жо и соотв[етствующие] гласные после палатализованных согласных. Вот образец нового письма: халюун морёоооо хээрэ гараад, таряагаа хаяад, баярлажа ерээд, үбэх-ё шабшаад, бөрэ эдебэ, т. е. хал'уун мор'ёоо хёрё гарат, тар'ага хаят, байрлажү жүрёт, обóх'ó шабшát, бóро ид'ёбё. Мне особенно не нравится «х» с хвостом, т. е. «х» вместо «һ». Бельгаев рассказывал, что в Улан-Уде какие-то писатели на основе улигеров составили эпическую пьесу, которая будто бы пользуется большим успехом.

Калмыки собираются 17/III праздновать... 500-летие Джангара, а я написал в СНК Калм[ыцкой] АССР, что Джангару максимум 200 лет, и вокруг даты — возраста этой поэмы идут жаркие дебаты, а Поппе по обыкновению дал резиновый возраст от 200 до 500 лет, ибо боится, что кому-то хочется или не хочется, чтоб было 500 лет (точно не знает о желании власть имущих). Сейчас я сижу над монголо-русским словарем в составе коллегии из Поппе, Черемисова, Панкратова, Дылыкова¹⁸ и меня. Мне достались буквы д—т, и идут споры вокруг j—z.

Черемисов должен был ехать в Улан-Уде, но, кажись, не поехал. Из Бурятии до сих пор не получил свою морфологию, хотя Амоголонов обещал, но надул. Синтаксис только печатается, но что-то очень долго. Сдал им, наконец, «научный» синтаксис: говорят, что его смотрят редактора.

Наримановка реорганизуется с осени в обычный вуз пятилетнего курса университетского типа. Вот, кажется, и все.

Твой Гарма. 2-III-39. Кончено 8/III.

№ 6

[ноябрь 1939 г.]

Дорогой Бертагаич!

Писать али не писать? Придется писать.

Нового ничего нет. Вышла в свет «История ВКП (б)» на монгол[ыском] языке, но еще не поступила в продажу, а поступит, так pošлю тебе.

Закончил писание калмыцкого синтаксиса. Приехал т. Бельгаев, который есть 1) Председатель Президиума Верховного Совета, 2) Начальник по делам искусства (так. — А. Х.), 3) Директор ГИЯЛИ, 4) Заведующий Бургизом. Ездил он в Ленинград на совещание, поручил Поппе написать бурятский эпос на 15 листов. Черемисов едет 25/XI в Улан-Уде, а я, возможно, на днях на 25 дней на совещание педагогов. Летом будет конференция. Он хочет взять тебя обратно (ведет переговоры с т. Тюркиным, чтоб последний перебрал тебя в Пединститут в Улан-Уде зав[едующим] кафедрой языка). Твою лексику включили в издат[ельский] план 40 г., а я говорил еще — надо, дескать, умаслить этим, обидели парня, теперь гони конфетку. По-моему, тебе ехать надо, бог любит троицу, и если уедешь в III раз — то уже навсегда. Но в основном езжай в Пединститут.

Если я поеду в Улан-Уде, то с дороги pošлю тебе открытку, а то пиши в Улан-Уде мне, имея в виду, что я выведу оттедова 5—6/XII.

Пока усе.

Поздравляю тебя со вступлением в союз строительных рабочих.

Сотрудники Института языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР. Конец 1933 г.
Слева направо: 1-й ряд: С. П. Обнорский, И. И. Мещанинов, К. Р. Мегрелидзе, В. В. Струве;
 2-й ряд: И. Г. Лившиц, С. Д. Кацнельсон, Т. А. Бертагаев, Ф. П. Филин, С. Г. Бархударов, Л. Г. Башинджагян,
 Ш. В. Дзидзигури

Участники конференции в Бурят-Монгольском государственном педагогическом институте им. Д. Банзарова. 1958 г.
Слева направо: 1-й ряд: Николай Доржиевич Шулунов, Петр Николаевич Матханов, Гарма Данцаранович Санжеев,
 Анастасия Григорьевна Митрошкина, Трофим Алексеевич Бертагаев, Дмитрий Андрианович Алексеев, Михаил
 Петрович Хамаганов;
 2-й ряд: Степан Лобанов, Павел Иванович Бартанов, Мустафа Омирович Могордоев, Борис Васильевич Матхеев,
 Феофан Романович Коняев, Георгий Иванович Упхонов, Дашинима Доржиевич Доржиев, Даши Доржиевич
 Амоголонов, Цыбик Бобоевич Цыдендамбаев, Даши Дашипылович Лубсанов, Цейжаб Цыдыпович Цыдыпов,
 Иннокентий Васильевич Хамгушкеев

№ 7

18 час. — 2-II-1940

Дорогой Трофим!

Давно я не писал тебе и берусь сейчас за перо мое золотое, как принято в деревенских письмах, но пишу самое основное и коротко.

Моя грамматика калмыцкого языка на 14 л[истах] уже в Издательстве Академии наук и проходит чистку техреда. Думаю, выйдет в свет летом. Буряты как будто собираются издавать мой научный синтаксис. В сборнике МИВ выходит в мае моя статья на 2 листа «Заметки по монгольской грамматике», в других листах — ряд моих статей о калмыцком «Джангаре», о коем ты, вероятно, уже осведомлен по прессе. Так что этот год обещает быть для меня так же урожайным, как был пустым для меня 1939 год (и 1938 г.). Но «гусей по осени считают». Когда все это выйдет в свет, тогда и скажем, что сей год был годом для меня урожайным. В ИЯП и МИВ ничего, ну ничего нового нету. В Ленинграде тоже, все монголисты сидят над словарем. Черемисов скоро едет в Улан-Уде (кстати, я туда не поехал; я писал тебе, вспомнил, в конце ноября, но от тебя ни ответа, ни привета). Приехал на днях оттуда Алексеев и говорит, что на заседании монгол[ьского] кабинета Якимов¹⁹ (учебный секретарь сего кабинета) обругал Поппе за зажим молодежи, за то, что у него (Поппе) нет учеников и т. д. Кстати, в одном офици[альном] документе Поппе пишет: «Г. Д. Санжеев первоначально говорил о придаточном предложении и под моим влиянием переработал этот раздел своей книги». Но под влиянием моего протеста он вынужден был взять эти слова обратно. Я ему указал, что история вопроса всем монголистам ясна и известна и что ему грозит смешная кличка Добчинского-Бобчинского (кто же первый сказал «а»?). В общем, довольно смешно, что он должен первый открывать новые «истины». Алексеев мне говорил, что Поппе больше озабочен не тем, как Алексеев напишет диссертацию, а тем, как Алексеев сумеет отразить то новое, что внес Поппе, и умолчать о том, что писал Поппе вразрез с новыми течениями. Все это, конечно, проходит в порядке дружеского разговора.

20—21 января в ИЯПе была сессия памяти Н. Я. Марра, на которой я выступил первым докладчиком на тему «Части речи в монгольских языках». Было довольно много народа.

Приезжал и уехал в Улан-Уде некто Имехенов²⁰ (учитель), он согласовывал со мною учебник морфологии. Говорит, что для той же цели приедет в Москву Сультимов²¹. Сегодня получил телеграмму от Бельгаева о том, что 4/II между 14—17 ч[асами] по москов[скому] времени он вызывает меня к телефону. Не знаю, что ему так прищипило (так. — А. З.) срочно говорить со мною по телефону.

Ну пока, всего. Пиши, как дела и работа, планы и т. д.

С приветом твой Санж[еев]

Р. S. Да, забыл основное: 11 декабря минувшего года Зина изволила рожать и — кого? сразу двух мальчиков: Шурика — 6,5 фунтов и Юрика — 7,5 фунтов! Итак, у меня теперь

«Шурик — Юрик,
Третий Лерик!»

Прямо стихи! Теперь я вынужден свой кабинет организовать в маленькой комнате без окон, т. е. фактически работать в кабинете в Ин[ститу]те.

№ 8

[февраль 1940 г.]

Дорогой Торпин!

Твое письмо (оно очень интересно) получил. Я против того, чтобы бороться против узооб, но против уудоог надо бороться. Это суть разные вещи.

Тожe нашел чем затруднить меня: в своей учебной практике я проглатывал и более крупные орехи, нежели одна фраза из передовицы «Унел». Анализ по схеме при сем прилагается.

Что касается болбол, то этот зверь запрягается тогда, когда либо нужно показать (см. мой синтаксис — § 68 или стр. 54), либо логически выделить иной член предложения: дополнения и т. д.

Насчет ~~уудоог~~ дело обстоит так, что оно не = урапаху. У Ramstedt²² я его не нашел. Нельзя рассматривать в нем суффикс «да».

Насчет Петросяновского ин[ститу]та ничего не слыхать. Ничего нового. Вчера я уже тебе писал о ленинградцах. Ничего тоже нового.

В «Записки» статью готовлю.

Сообщи своему Ин[ститу]ту, что если они мне не пришлют рецензии на мою морфологию и синтаксис, то я больше им не слуга! Надо же мне учиться у учителей. Ничего, что рецензии жесткие! Тем лучше!

Пока все. Са[нжеев]. Привет Алек. Михайл.

Что рецензенты нашли в примерах панмонголизм etc, мне самому ясно и не ново. Меня интересует не это, ибо я надеюсь, что Имехенов с этой стороны обделает. Меня интересует их отношение к грамматической системе в целом. Примеры — что, их всякий дурак вроде меня в час выдумает сколько угодно, но систему только такой как я.

№ 9

[1940 г.]

Дорогой Трухим!

Получив твое письмо, зело был изумлен тому, что я будто бы отрицаю сложное, полное и т. д. предложения. Я отрицаю только сложно-подчиненное предложение, а всего остального милостиво допускаю. Но подробности летом, лично. Очень рад, что твое лексическое внимание приковано теперь к синтаксису, от этого польза будет немалая.

Я получил за подписью т. Ханжаева письмо насчет доклада. Неужели вы, дьяволы, думаете, что я сумею сам выбрать доклад, когда не знаю, каково будет направление совещания? Что значит «отход от хоринизма»? Я очень плохо понимаю эту формулу. На основании изучения хоринского говора считаю вполне правильное написание:

угоор, а не угеер

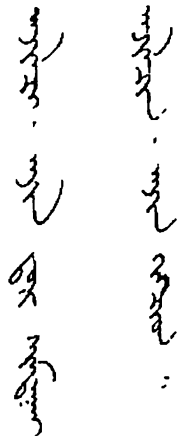
но: уудеер, а не уудоор.

Это, что ли, имеете в виду? Я против того, чтобы ежегодно менять орфографию, ведь это не твой

костюм, который можно чинить, перелицовывать и т. д. (не краденый!).

Теперь московские сплетни. Ходят упорные слухи о том, что богоспасаемый ЦИЯП сливают с Академией наук не то в качестве особого Ин[ститу]та, не то в качестве филиала ИЯМа. А насчет Наримановки слухов еще больше, то его закрывают, то передают в НКПрос, то НКВД и т. д. и что его сливают с Ленинградским ин[ститу]том. Других новостей нет.

Из МНР получил некий толковый словарь, в коем есть след[ующее] интересное толкование:

т. е. *biin* осознается самим автором-монголом как форма множеств[енного] числа. Не правда ли, как это интересно!

Вообще из МНР получаю массу интересных вещей, напр[имер] каталог монгольских рукописей Ученого комитета, Алтан-тобчи и исторические материалы. Насчет *iiin* сообщаю тебе не совсем случайно, т[ак] к[ак] ты, кажется, скажешь, что, мол, так ты и думал сам. О нем ты, кажись, писал. Знаешь, было бы неплохо тебе выступить летом с докладом о синтаксисе: было бы свежо, а то мне надоело, да и я сам надоел. Что касемо твоего предложения о докладе о пунктуации, то выступать на совещании не рискую. Не согласен сделать частный доклад, как это было в 1933 г. — ты, наверное, помнишь! Вообще было бы неплохо приурочить к совещанию несколько научных докладов (по нерешенным проблемам). Дело в том, что на совещание выносятся лишь такие доклады, по которым возможны организац[ионные] решения. И вот вопросы такого рода надо обсудить вне совещания, хотя и в том же людском составе. К тому же тогда и тезисы не нужны.

Привет
Са[нжеев]

№ 10

[7. 06. 1942 г.]

Трофим Алексеевич, сын Бертагаев! Сельский труд, о коем ты пишешь как о каком-то подвиге, был воспет и воспевается то в прозе, то в стихах, а начало было положено еще великим Вергилием! Так что твоя работа на полях есть услуга для души твоей! А вот попробовал бы ты под тропическим солнцем поработать киркой и лопатой! Тоже работник ты эдакий выискался, да еще на благодат-

ных полях Урала! Да я бы на твоём месте всем богам молил о ниспослании такой благодати мне! Ты думаешь, что я только тем и занят, что всматриваюсь в тени чингисовых солдат, что семь веков тому назад пронесли галопом по тем местам, где я теперь лопатой помогаю своими силами делу победы над врагом!

Вспомнил я сегодня почему-то твою статью в «Трудах ГИЯЛИ» и рассмеялся. Et *biin*, думаю, послали такого диалектика, как ты, на разведку. И сей диалектик приходит и докладывает командиру: «Так что, тов[арищ] командир, ничего там не разобрать: там одно непрерывное движение — диалектика жизни, не разобрать — кто с пулеметом, кто с винтовкой! Там одно аморфное сочетание!» Конечно, такого дурака, т. е. «диалектика», вторично на разведку не пошлют! Извини, друг, но в том-то и дело, что лингвист должен в непрерывном движении уловить конкретное проявление бытия на данном отрезке исторического развития, а не отделяться ничего не значащими фразами — «аморфное сочетание». Что касемо «классификаторского зуда», то на сей счет старик Энгельс, кажется, не догадался поучиться у такого аморфного диалектика, как твоя милость.

Так вот, милый мой — аморфный диалектик, теперь я занят построением грандиозного здания, единственный недостаток коего тот, что он только проектируется! Я занят, брат, историей языка, особенно по т[ак] н[азываемым] исключениям, которые собираю в эти годы по всем пажитникам монгольской литературы. Во многом мне помогает своими тюркскими параллелями проф[ессор] Юдахин²³, изумительный знаток живых языков Средней Азии (тебе бы так знать свой ехеретский язык!) Если я когда-либо закончу свой труд, а он будет небольшой (вроде отчета Эйнштейна о теории относительности), то это будет тем, на чем я смогу сказать себе: *assez!*²⁴

Теперь к презренной прозе: едем обратно, кажется, в августе. Вот и все, пока прощай, мой друг, мой аморфный диалектик! Привет супруге твоей и потомству (дай бог, чтоб оно пошло в мать, а не в тебя, а то тоже будет аморфный чудак!)

7/VI

Г. Санж[еев]

№ 11

[24. 12. 1943 г.]

Дорогой Трофим! Случайно узнал, что ты уже в Улан-Уде²⁵ (на свое письмо в Магнитку от тебя потому-то ответа не получил). Из моих писем в Ин[ститу]т ты уже знаешь, что я уже в Москве. Работа теперь как следует еще не начата. Вместе с Баскаковым²⁶ ждем в ИЯПе какие-то бюджетные единицы, по получении коих мы должны возобновить там работу. Наш Ин[ститу]т востоковедения накануне своей очередной реорганизации будет 4-летний, только мужской по своему составу, т[ак] к[ак] женщин по нашей специальности использовать трудно. Научная работа и жизнь в общем накануне большого размаха, но с переносом на периферию. Так что, м[ожет] б[ыть], я уеду из Москвы (вероятно в Элисту), если МИВ меня согласится отпустить. Надо Вам в Улан-уде развернуть

большую работу в ожидании существенных событий. Чтобы ГИЯЛИ превратить в филиал Ак[адемии] наук, необходимо поднажать по части естественных богатств, коими Бурятия очень богата. Думаю, что в Улан-Уде разрешат открыть филиал Ак[адемии] наук. Личная жизнь очень грустная — умер сынок Шурик (один из близнецов). Семья все еще в Сибири. Пиши, как живешь и как дела.

С приветом
Сан[жеев]

24-XII-43

№ 12

[29. 05. 1949 г.]

Почтеннейший Трофим Алексеевич!

Сим нижайше докладываю о ходе и результатах двухдневного обсуждения на Ученом Совете ИЯМ статьи в журнале «Культура и жизнь» (27 и 28-V). Проф[ессор] Сердюченко во вступит[ельном] слове сказал, что теперь речь об устранении недостатков в своем собственном лагере, а не о критике враждебного лагеря — нематериалистического языкознания. И. И. Мещанинов²⁷ по вопросу о стадильности заявил, что 1) Н. Я. Марр сначала хотел установить по морфологии (аморфный — агглютинативный — флективный), 2) а он по формальному синтаксису, но 3) то и другое теперь неприемлемо, ибо, например, Китай, монголоторки и европейцы проходят пятую великую обществ[енную] формацию, в сущности, при одной и той же аморфности, агглютинации или флексии. Треба еще разжуваты. По вопросу о понятийных категориях он сказал, что надо еще уточнить и подумать. Ораторы частью выступали в сдержанных тонах, частью (Я, Ошанин²⁸, Москальская) за сохранение понят[ийных] категорий с уточнением в свете указаний тов. Сталина о новом содержании (понят[ийная] категория) и старой форме (грамм[атическая] категория — см. т. 1, статью об анархизме). Против выступал резко один Яковлев²⁹, который требовал занести в резолюцию пункт о выброске этой категории. Некий Пейсиков³⁰ тоже выступал против, но вместо «понят[ийных] категорий» предложил просто «понятие», что было признано шагом назад. Один из авторов статьи высказался в том смысле, что надо изучить, и не требовал, чтобы Ученый Совет по-солдатски сказал «долой», хотя в статье и говорится против (в порядке обсуждения, что ли?).

В общем, резолюцию составили в том смысле, что надо изучить и уточнить «язык — мышление», и предложение Яковлева было единодушно отклонено, к чему присоединился и один из авторов статьи (Бердников³¹). Должен быть издан двухтомник Марра (1—2 года) и полное собрание — к XX годовщине смерти.

Резко критиковали романо-германистов (Кацнельсон, Десницкая, Холодович — хотя японист, — Гухман³² и прочие), особенно досталось Жирмунскому³³ за восхваление аналитического строя (особенно в англ[ийском] языке) и охаивание синтетического (особенно якобы в архаичном русском языке). Частью досталось Филину³⁴ (декларативно за Марра, а конкретно за зады старого) и особенно резко Ларину³⁵ за восхваление иностр[анных] ис-

точников по русскому языку (какие-то шпионы времен Иоаннов и первых Романовых) и охаивание собственно русских памятников. Признали особенно возмутительным его статью-некролог о Л. В. Щербе³⁶, советском патриоте. Зато всеобщий восторг вызвали выступления и последние доклады Аванесова³⁷ и, особенно, Виноградова³⁸, что отметили даже в резолюции. Действительно, хорошо выступил Виноградов, видно, что не голая декларация, а глубоко продуманное. Суть его выступления сводится к следующему (по вопросу об истории русского национ[ального] литер[атурного] языка):

1) периодизацию истории русской культуры строить не по Покровскому³⁹ (в чем он был грешен), а по Ленину;

2) не-европеизация (раньше переоценка европ[ейского] влияния);

3) не надо в плане единого потока (учесть указание Ленина о двух элементах в культуре);

4) этапы русск[ого] литер[атурного] нац[ионального] языка — этапы внедрения народного элемента по мере усиления последнего (Пушкин и фольклор, например) с переработкой его;

5) учесть творчество Ломоносова, Новикова, декабристов, Герцена (etc etc etc).

В общем, случилось так, что Виноградов вылез наверх, а его оппоненты (Ларин, например) — вниз.

Один провинциал — зав[едующий] каф[едрой] русского языка — заявил на обсуждении, что он маррист и по Марру преподает русский язык: Марр говорил, что «множ[ественное] число раньше единственного. Это подтверждается на русском материале. Напр[имер], раньше было „мы“, а потом „я“. Но это „мы“ прослеживаем в косвенных падежах „я“ — мне, мною, мой, меня, ибо м < „мы“». Так я и учу своих студентов!» Хохот был, хотя из приличия не гомерический!

29/V

Сан[жеев]

Внимательно изучаю «Франкский диалект» Энгельса.

№ 13

29-1-50

Дорогой Трофим!

При сем прилагаю повестку Мордовской сессии, которая только что закончилась и которую некие остряки называют «сессией без формы и содержания». Дело в том, что в ходе предварительного изучения тезисов и текстов докладов было решено доклады Кацнельсона и Гухман (см. по повестке) снять, вследствие чего сессия и оказалась малоинтересной, ибо все прочие доклады, как это ты увидишь из повестки, уводили собрание от злободневных вопросов общего языкознания и носили в основном юбилейный, т. е. бессодержательный характер. В общем, дело выглядит так, что сегодня вопросы о стадиях и формы и содержании остаются открытыми. Не особенно помогли товарищи из Института философии, которые принимали участие в обсуждении тезисов и текстов докладов.

Гухман много говорила о том, что язык отличается от всех прочих областей и явлений в природе и обществе своей спецификой: форма остается («пе-

реосмыслиется!»), а содержание меняется, тогда как вообще новому содержанию должна соответствовать и новая форма. Такая «специфика», естественно кажется подозрительной и по существу может оказаться нежелательной лазейкой. На вопрос, что же такое содержание и форма, Гухман, по сути дела, прямого и вразумительного ответа так и не сумела дать. Дело не только в ней, Гухман, но и в том, что все участники предварительного совещания (филозофы — в том числе) не оказались в состоянии помочь ей выйти из тупика. При таком положении вещей доклад пришлось снять. Так же обстояло дело и с докладом Кашнельсона (формально — якобы он заболел, хотя на сессии он ходил цел и здоров как Буха-ноён). Из Л[енин]града получил известие о том, что Камешков все-таки пробивает свою диссертацию о литературе. Хомонову⁴⁰ предложено «углубить» палеонтологический анализ и сделать «крен» в сторону современных материалов. Мое указание о том, что диссертант путает элементы и не понимает их, отведено под тем предлогом, что во всей диссертации термин «элемент» встречается лишь всего один раз, да и то в виде цитаты из

Марра, и что, следовательно, Хомонов не мог путать элементы. Так как у Маркса в трех томах «Капитала» слово «диалектика» встречается всего два-три раза, можно «думать», что в этом сочинении нет диалектического метода! Вот до чего можно дойти путем нелепой аргументации! При этом ленинградцы ссылаются на отзыв твоего друга Филина, который дал отзыв: «Работа очень интересна, но я не могу быть оппонентом, т[ак] к[ак] не являюсь специалистом!» Повидимому, в Л[енин]граде решили, что раз Санжеев не «элементник», то можно опираться на первую часть формулировки Филина. Я прибывшему ко мне делегату ЛГУ намекнул на это, что т[ак] к[ак] у нас есть и «элементник» и «специалист» в одном лице, то прошу с этой оригинальной диссертацией к нему и обратиться, т. е. к потомку сивого быка! В общем, Хомонову дали 3 месяца на «коренную» переработку в сторону «углубления» палеонтологического анализа! Но в сем деле я умываю руки! Вышли мне «Деепричастия» Амоголонова.

С приветом.

В общем, жаль Хомонова, которого пустили по ложному пути!

Примечания

1. Речь идет о сказителе Аполлоне Андреевиче Тороеве (1893—1982).
2. Хамгашалов Александр Михайлович (1903—1945), филолог, монголист. В то время аспирант Института востоковедения.
3. Каменев Лев Борисович (1883—1936), советский партийный и государственный деятель.
4. Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем (Коммунистический университет трудящихся Востока), ее сотрудником был в то время Г. Д. Санжеев.
5. Речь далее идет о статье: *Бертагаев Т. А.* Западно-бурятский диалект на материалах лексики / Академия наук СССР академику Н. Я. Марру. М.; Л., 1935. С. 143—164.
6. Т. А. Бертагаев по происхождению относился к абагнатовскому роду булагатской группы бурят. Родословные булагатов и эхиритов восходят к легендарному Буха-ноён баабю (сивому быку). Свою генеалогию Г. Д. Санжеев позже описал в статье: *Санжеев Г. Д.* Некоторые вопросы этнонимии и древней истории монгольских народов // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ, 1983. С. 58—59.
7. Поппе Николай Николаевич (1897—1991), известный монголовед. Письма Н. Н. Поппе Т. А. Бертагаеву опубликованы нами недавно. См.: *Хамарханов А. З.* Письма Н. Н. Поппе Т. А. Бертагаеву // *Mongolica-IV*. СПб., 1998. С. 103—106. О взаимоотношениях Н. Н. Поппе и Г. Д. Санжеева см.: *Алпатов В. М.* Г. Д. Санжеев и Н. Н. Поппе // Материалы Всероссийской конференции «Санжеевские чтения-4». Улан-Удэ, 1999. С. 12—14.
8. Жданов Андрей Александрович (1896—1948), советский государственный и партийный деятель, в то время секретарь ЦК и одновременно секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).
9. Раднабазарон Жамцаран (1905—1937), директор Бурят-монгольского научно-исследовательского института культуры; Ербанов Михай Николаевич (1889—1938), 1-й секретарь Бурят-монгольского обкома ВКП(б).
10. Черемисов Константин Михайлович (1899—1982), языковед, составитель бурятско-русского словаря.
11. Бельгэев Гомбо Цыбикович (1905—1983), о нем см. в № 6.
12. Дамдинсурэн Цендийн (1907—1986), монголовед, писатель, поэт, академик АН МНР.
13. Алексеева Татьяна Капитовна, филолог.
14. Алексеев Василий Михайлович (1888—1951), востоковед-китаист, академик АН СССР.
15. Алексеев Дмитрий Андрианович (1908—1973), языковед, монголист.
16. Амоголонов Даши Доржиевич (1912—1982), языковед, разработал новую графику бурятского языка на основе кириллицы.
17. Петросян Вардан Австович (1895—1969), директор Центрального научно-исследовательского института языка и письменности народов СССР.
18. Панкратов Борис Иванович (1892—1979), востоковед; Дылыков Сандже Дылыкович, востоковед.
19. Якимов Аристарх Тихонович, историк-монголовед.
20. Имехенов Михаил Николаевич, автор учебников по бурятскому языку.
21. Сультимов Цыренжап Сультимович, автор учебника по синтаксису бурятского языка.
22. Рамстедт Густав Йон (1873—1950), известный финский монголовед.
23. Юдахин Константин Кузьмич (1890—1975), языковед, тюрколог.
24. a s s e z (фр.) — 'все', 'конец'.
25. Современное написание — Улан-Удэ.
26. Баскаков Николай Александрович, языковед, тюрколог.
27. Мешанинов Иван Иванович (1883—1967), языковед, академик АН СССР.
28. Ошанин Илья Михайлович, востоковед, китаист.
29. Яковлев Николай Феофанович, профессор, тюрколог.
30. Пейсиков Лазарь Самойлович, профессор, иранист.
31. Бердников Георгий Петрович, журналист.
32. Кашнельсон Соломон Давыдович, германист; Десницкая Агния Васильевна, языковед, чл.-кор. АН СССР; Холодович Александр Алексеевич, профессор, японист; Гухман Мирра Моисеевна (1904—1989), профессор, германист.
33. Жирмунский Виктор Максимович (1891—1971), филолог, академик АН СССР.
34. Филин Федот Петрович, языковед, чл.-кор. АН СССР.
35. Ларин Борис Александрович (1893—1964), профессор, филолог.
36. Щерба Лев Владимирович (1880—1944), языковед, академик АН СССР.
37. Аванесов Рубен Иванович (1902—1982), языковед, чл.-кор. АН СССР.
38. Виноградов Виктор Владимирович (1895—1969), языковед, литературовед, академик АН СССР.
39. Покровский Михаил Николаевич (1868—1932), историк, академик АН СССР.
40. Хомонов Михаил Петрович (1913—1995), филолог.